

УДК 343.985.2

Юлия Вениаминовна ЛЕБЕДЕВА,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Сибирского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(г. Новосибирск),
кандидат психологических наук
ebedeва28031973@rambler.ru

ПРОВЕДЕНИЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО В ВОЗРАСТЕ ДО 14 ЛЕТ: СПЕЦИФИКА, ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТА, ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

QUESTIONING OF CHILD WITNESSES OR VICTIMS UNDER THE AGE OF 14: SPECIFICITY, AGE PECULIARITIES AND TECHNIQUES

В статье актуализируется проблема участия психолога при проведении допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, подчеркивается специфика в использовании тактических приемов. Представлен анализ данных, получаемых следователем на этапе подготовки к допросу, и характеристик, которые необходимо учитывать при его проведении, полученных путем использования психологических методов (вне зависимости от статуса участника). Авторский взгляд в статье представлен в раскрытии необходимости участия в допросе именно психолога, поскольку в случае нестабильности эмоционального состояния в связи с переживаемыми обстоятельствами несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем он способен стабилизировать ситуацию и помочь осуществить передачу информации от допрашиваемого к представителю следственных органов. Автором выделены не решенные на правовом уровне задачи, такие как определение цели и задачи участия психолога или педагога в период проведения допроса, отсутствие закрепленных требований к уровню их квалификации, разработанность и законодательное закрепление механизма влияния психолога и педагога на процесс допроса и получение достоверной информации от допрашиваемого несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего и т. д., предложены пути их решения.

The problem of participation of a psychologist in questioning of child witnesses and victims is considered as well as the specificity of techniques used in questioning is emphasized in the article. The analysis of data obtained by an investigator during the preparation for questioning and characteristics obtained through the use of psychological methods (regardless of the status of the participant) that must be taken into account while conducting questioning is presented. The author's view on the necessity of a psychologist participation in questioning rests on the fact that in case of emotional instability due to negative experience of a child victim or witness, a psychologist enables the stabilization of the situation and transferring information from the person being questioned to the representative of investigative bodies. The author highlights some unsolved problems of legal character such as determining the purpose and objectives of a psychologist or teacher participation in questioning, lack of fixed requirements to their qualification; the development and providing a legislative framework for the mechanism of influence of a psychologist or a teacher on questioning process, and obtaining reliable information from child witnesses or victims etc., and proposes some ways of addressing these problems.

Ключевые слова: несовершеннолетний свидетель, несовершеннолетний потерпевший, допрос, законные представители, психолог, педагог.

Keywords: child witness, child victim, questioning, legal representatives (lawful guardians), psychologist, teacher.

Требования к проведению следственных действий с несовершеннолетними участниками законодательно закреплены ст. 191 и 280 УПК РФ, но исполняются ли на самом деле и к чему неисполнение данных требований может привести?

Изучая специфику проведения следственных действий с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими, мы понимаем, что особой необходимостью является защита прав и законных интересов несовершеннолетних (что законодательно закреплено), но при этом, как показывает практика, сам процесс проведения следственных действий не является безопасным для психики несовершеннолетнего, и самой большой ошибкой следователя (дознателя) является игнорирование и неиспользование знаний и опыта детских психологов в следственных действиях.

На законодательном уровне определено время проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. Согласно п. 1 ст. 191 УПК РФ «указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов». Поскольку данные законодательные нормы сформированы на основе психических возможностей детей от 0 до 14 лет (средние значения), выраженных в концентрации внимания, что подтверждено многочисленными исследованиями в области детской психологии, то игнорирование результатов данных исследований приведет к неэффективности проведения следственных действий с несовершеннолетними.

Имеющаяся специфика проведения с несовершеннолетними следственного действия, допроса, очевидна, но, как нам кажется, не до конца осознается важность обязательного участия психолога при допросе. Участие специалистов в области детской психологии поможет не только контролировать время проведения допроса, но и обезопасить воздействие на психику несовершеннолетнего

допрашиваемого при участии его в качестве свидетеля или потерпевшего.

При обнаружении признаков усталости у несовершеннолетнего психолог обратит внимание следователя на данное обстоятельство, на что он обязан незамедлительно отреагировать и прекратить проведение следственного действия, поскольку оказываемое на несовершеннолетнего воздействие скорее усугубит ситуацию, связанную с погружением в психотравматичную обстановку (совершенное преступление) при воспроизведении образов, вызывающих у ребенка страх или тревогу.

Для устранения возможных проявлений необходимо точно знать психическое состояние потерпевшего или свидетеля на настоящий момент, с уточнением у его законных представителей его поведенческих реакций с момента участия его в совершенном преступлении в качестве потерпевшего или свидетеля. Для эффективности проведения допроса с несовершеннолетним психологу и следователю (дознателю) необходимо с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего (заранее установленных) подготовить ряд вопросов, которые важны для получения более точной информации по расследуемому делу.

На предварительной беседе для получения более полной информации по расследуемому делу при участии несовершеннолетних свидетелей или потерпевших в возрасте 10-13 лет целесообразно использовать методику, разработанную Н.В. Тарабриной, – «полуструктурированное интервью», предназначенную для оценки травматических переживаний детей [8, с. 191-194]. Проводится интервьюирование исключительно психологом и служит «инструментом» для выявления наличия фактов по расследуемому делу и образов, запечатленных в памяти ребенка. Общение строится на взаимном доверии психолога и несовершеннолетнего и оказывает на свидетеля или потерпевшего терапевтический эффект.

Согласно п. 6 ст. 44 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «родители (законные представители) несовершенно-

летних обучающихся имеют право: получать информацию о всех видах планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся, давать согласие на проведение таких обследований или участие в таких обследованиях, отказаться от их проведения или участия в них, получать информацию о результатах проведенных обследований обучающихся».

При создании психологом доверительной атмосферы методика позволяет установить фактическую или воспринимаемую угрозу жизни, угрозу серьезного повреждения или нарушения физической неприкосновенности по отношению к себе или другому, вся информация, полученная от несовершеннолетнего (10-13 лет) может быть занесена в протокол.

Данная методика эффективна как при длительном временном отдалении от события, оставившего «след» в психике ребенка, так и при острой необходимости у следствия незамедлительно получить сведения о психотравмирующей ситуации с участием несовершеннолетнего. При получении недостаточной информации, при «повышенной сдержанности» ребенка психолог-профессионал может обратиться к другим техникам, позволяющим «разговорить» участника следственных действий (игра, рисунок, артистическая техника). Данные техники возможно использовать в процессе допроса, либо запланировать встречи психолога и несовершеннолетнего в присутствии законных представителей на территории, более располагающей к проговариванию событий, участником которых он являлся [5, с. 191-194].

Психолог на допросе может выступать «полиграфом», который к несовершеннолетним до 14 лет применять не запрещено, но фактически он не применяется. Он определяет направление задаваемых вопросов и фразирует их таким образом, чтобы получить более полные и точные сведения от допрашиваемого.

Поскольку согласно п. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки на момент проведения допроса обязательно, «за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его

законный представитель против этого возражает», то психолога также возможно привлечь в качестве профайлера, способного по жестам и мимике не только определить ложь при изложении информации допрашиваемым, но и спрогнозировать его поведение.

Значимым для следователя являются сведения, полученные от родителей, учителей, друзей, тренера и т.п., но именно эти сведения являются субъективной оценкой личности допрашиваемого несовершеннолетнего. Существует и объективная оценка личности несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, полученная путем использования психологических методов (интервьюирование, тестирование, наблюдение и т.п.), и имеющихся результатов, которые может использовать только дипломированный специалист, предоставив их для следствия в виде заключения с выводами и рекомендациями, которые следователь может использовать при подготовке и проведению допроса с участием несовершеннолетних.

Проведенный нами анализ получаемых субъективных данных (сведений) на момент подготовки к следственным действиям следователем из известных нам источников (родителей, учителей, друзей, тренера и т.п.) свидетельствует, что они не в полной мере отражают личность несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, и мы предлагаем дополненный вариант данных о личности несовершеннолетнего, которые необходимо использовать для составления полной «картины» личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в разные возрастные периоды. Также в таблице представлены характеристики личности несовершеннолетнего от 0 до 14 лет, которые может предоставить в заключении психолог.

По результатам проведенного анализа сведений, собранных следователем на этапе подготовки к допросу, и выделенных характеристик, представленным в столбце «Психолог», можно сделать вывод, что полный «портрет несовершеннолетнего» складывается не только из субъективных данных, предоставленных законными представителями ребенка и его ближайшем окружением, но также из объективных данных, полученных путем

Таблица

Сводный анализ данных, получаемых следователем на этапе подготовки к допросу несовершеннолетних свидетелей или потерпевших, и характеристик, полученных психологом путем использования психологических методов вне зависимости от статуса участника, которые необходимо учитывать следователю при допросе

Возраст	Следователь	Психолог
	Сведения	Характеристики
0-7 лет	Место жительства; образовательное учреждение (ДОУ), кружки; состояние здоровья; темперамент и характер; интересы	(диагностические мероприятия проводятся с 5 лет) Уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение); развитие речи; развитие самооценки; развитие ребенка в кризисные периоды (3 года)
7-11 лет	Место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.), кружки; увлечения; физическое и психическое состояние (состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере); темперамент и характер (индивидуальные качества)	Уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение); развитие речи; развитие самооценки; развитие ребенка в кризисные периоды (7 лет)
11-14 лет	Место жительства (условия жизни); образовательное учреждение (посещение, успеваемость, круг общения и т.п.); кружки, секции; друзья и увлечения; физическое и психическое состояние (состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере); темперамент и характер (индивидуальные качества); наследственно-биологические факторы; ближайшее социальное окружение; личностные характеристики; степень заинтересованности в деле; отношения с обвиняемым и другими участниками процесса	Уровень психических процессов (внимание, восприятие, память (тип памяти), мышление, воображение); развитие речи (вербальный интеллект); развитие самооценки; тип акцентуаций; ценностные ориентиры; развитие ребенка в кризисные периоды (подростковый возраст)

проведенного исследования детским психологом.

Поскольку в УПК РФ не указан минимальный возраст, с которого можно допрашивать несовершеннолетнего, то установить способность выражать собственное мнение посредством речи, способность воспроизводить

запечатленные в памяти несовершеннолетнего образы, имеющие отношение к событию, участником которых он являлся, а также эмоциональное состояние и психическое развитие несовершеннолетнего на момент допроса может только специалист в области детской психологии.

Особое место в знаниях о личности несовершеннолетнего занимает память. По мнению А.Л. Закатова, «несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте 3-7 лет следует допрашивать только в том случае, если уровень его умственного развития позволяет воспринимать, запоминать и воспроизводить (сообщать) сведения, необходимые для расследования» [3, с. 6].

Участие психолога в следственном действии позволит следователю использовать выявленные предварительно данные о ведущем типе памяти несовершеннолетнего (зрительная, слуховая, моторная) и поможет ему определиться, в какой форме предъявлять доказательства по раскрываемому делу (аудио, видео, фото, рисунки, предметы, графики и т.п.), поскольку именно визуальное, аудиальное и тактильное взаимодействие с предъявленными доказательствами позволит воспроизвести именно те «образы», хранящиеся в памяти ребенка, которые послужили причиной его психоэмоционального состояния на момент допроса.

Помимо этого психолог, участвующий при подготовке и проведению допроса, поможет следователю понять, насколько адекватно ребенок может оценивать ту или иную ситуацию и умеет ли он, вне зависимости обстановки, устанавливать контакт с незнакомыми взрослыми, регулировать собственные эмоции и психические состояния.

Специфика проведения допроса с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего обусловлена не только его возрастными особенностями, спецификой взаимодействия со следствием, но и особыми требованиями, предъявляемыми законодательством к проведению данного следственного действия. Существующие сходства и различия между несовершеннолетним свидетелем и несовершеннолетним потерпевшим очевидны, и, понимая это, следователь должен более тщательно относиться к выбору и применению тактических приемов, используемых в допросе.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред». Следователь

должен учитывать то обстоятельство, что любое воздействие не проходит бесследно для психики несовершеннолетнего. При подготовке к допросу необходимо учитывать силу воздействия обстоятельств и глубину психологической травмы, нанесенной несовершеннолетнему.

Известны случаи, когда при совершении в отношении несовершеннолетнего действий сексуального характера (против половой неприкосновенности), ребенок не «проговаривал» детали совершенного против него преступления, но при предъявлении фотографий предполагаемого преступника у него происходили видимые глазу психолога и следователя изменения физического плана (расширение зрачков, учащение пульса, появление пота на лбу, покраснение в области шеи и т.п.). Данные показатели, конечно, не могут являться прямыми доказательствами по делу, но при использовании других тактических приемов возможно получить правдивые показания от несовершеннолетнего потерпевшего, имея уже «направление» для задаваемых вопросов.

Как правило, несовершеннолетние потерпевшие не фиксируют все события, участниками которых они являлись, в силу доминирующей произвольной памяти, и в момент, когда им реально угрожают, они сосредотачиваются на объекте агрессии, а не его действиях, при этом рядом происходящие события как бы остаются «за кадром». Данный факт указывает на избирательность памяти. В данном случае для восстановления событий произошедшего преступления следователю также необходимо учитывать еще одну особенность памяти. Согласно ассоциативной теории памяти, авторами которой являются Г. Эббингауз, Г. Мюллер, А. Пилцекер и др., «отдельные элементы информации запоминаются, хранятся и воспроизводятся не изолированно, а в определенных логических, структурно-функциональных и смысловых ассоциациях с другими» [4, с. 233]. Знания «ассоциативной теории памяти» позволят использовать современные техники, методы воспроизведения «образов» при их забывании. Известный в психологии метод актуализации (оживления) ассоциатив-

ных связей применяется в криминалистике, а именно его приемы восстановления в памяти забытого: допрос по смежным обстоятельствам, выход для допроса на место восприятия, предъявление предметов и документов, восстановление даты события от известного, проведение очной ставки для уточнения или восстановления в памяти забытых обстоятельств.

Следователю (дознавателю), наделенному знаниями о личности допрашиваемого несовершеннолетнего свидетеля, следует заранее продумать и простроить алгоритм разговора, который строится на определении интересов и привычек допрашиваемого.

В каждой возрастной группе имеется специфика допроса. Крайне редко допрашиваются дети второй возрастной группы (от одного года до трех лет), по мнению В. Л. Васильева, «допросы таких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника» [1, с. 407]. Закон не запрещает допрашивать несовершеннолетнего свидетеля в этот возрастной период, но отсутствие развитой речи и словарного запаса у детей данного возраста может затруднять получение достоверной информации.

Что касается детей возраста 3-7 лет, то речевые проблемы в этот возрастной период проявляются только у детей с установленными диагнозами (ОВЗ, ТНР). Но данный возраст отличается от возраста 1-3 года проявлением способности к фантазированию, что требует от следователя понимания и способности отличать, где информация действительно относится к совершенному преступлению, а где имеет ложный характер в силу развитой фантазии ребенка. Любая полученная информация от несовершеннолетнего свидетеля возраста 3-7 лет должна проходить дополнительную проверку. Нередко вопросы, задаваемые по расследуемому делу, не вызывают интерес у допрашиваемого несовершеннолетнего свидетеля, и поэтому необходимо начать беседу на отвлеченную тему, более интересную для него, а уже потом, когда выстраиваются доверительные отношения, можно задавать вопросы «по существу».

Возраст 7-11 лет существенно отличается от предыдущего возраста, и для допроса он наиболее продуктивен. Появление у ребенка новой ведущей деятельности – учебной, оказывает влияние на формировании всей его личности. Ребенок старается быть лучше, стремится к достижению успеха в данной деятельности, что, безусловно, формирует его самооценку. У него формируется ответственность за собственные результаты в учебе, он принимает участие в общественно полезной деятельности (дежурство по классу или столовой, уборка территории школы, участие в самодеятельности для пожилых людей и т.п.). Данные мероприятия и ведущая деятельность формируют в нем личностные особенности, и знание этих особенностей позволят следователю использовать в предварительной беседе специфические тактические приемы. Именно в предварительной беседе несовершеннолетнего нужно «настроить» на официальное следственное действие. Следователь «преобразует» несовершеннолетнего свидетеля в «помощника следователя», который своей информацией может оказать незаменимую помощь. Ребенок этого возраста (7-11 лет) легко включается в игру «в следователя» и уже на допросе старается воспроизвести максимально правдивую информацию, которую следователь фиксирует в протоколе.

Знания об особенностях подросткового возраста (11-14 лет) позволяют следователю качественно осуществить подготовку к допросу, поскольку возраст перенасыщен особенностями, которые отличают подростка от дошкольника и младшего школьника. Этот возрастной этап отягощен отклонениями со стороны сердечно-сосудистой, нервной, гормональной системы, а также нейровегетативной неустойчивостью. Данные обстоятельства влияют и на формирование личности несовершеннолетнего, часты раздражительность, смена настроения и т.п. В этот период формируются убеждения и нравственное мировоззрение подростка, происходит переосмысление своего «Я», собственных поступков и поступков других, преобразуются взаимоотношения с сверстниками, они становятся наиболее значимыми. Следователь должен понимать всю противоречивость и сложность

данного возраста, что может пригодиться для установления психологического контакта с подростком. Тактические приемы, которые используются при допросе несовершеннолетних 7-11 лет, в данном случае не могут быть применены. Подростки сразу распознают фальшь в общении и чаще всего замыкаются, что приводит к проблемам в установлении психологического контакта. Следовательно нужно с учетом этих особенностей прямо обозначать значимость информации, полученной от несовершеннолетнего свидетеля-подростка, для следствия и убеждать их в важности участия в качестве свидетеля в мероприятиях по установлению правды и справедливости.

На сегодняшний день законодатель предлагает только две формы проведения допроса несовершеннолетнего, вопрос-ответная и «свободный рассказ», но при этом не идет речь о запрете иных форм взаимодействия с допрашиваемым. Вопрос-ответная форма нередко невозможна по причине раннего возраста детей, проблем речевого и психического развития.

Возраст от года до 9 лет, – это «возраст игры», а, по мнению Л.С. Выготского, «игра – это переработка пережитых впечатлений, построение на их основе новой действительности, которая отвечает запросам и влечениям самого ребенка» [2, с. 7]. Проигрывая психотравмирующие обстоятельства, связанные с совершенным преступлением, психолог вместе с ребенком как бы «дает выход» эмоциональному напряжению, это и будет являться формой, предшествующей двум основным формам взаимодействия следователя и несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего.

При всей законодательной урегулированности проведения допроса с несовершеннолетними свидетелями или потерпевшими, остаются не разрешенными некоторые не менее важные вопросы, являющиеся особыми условиями для повышения информативности по уголовному делу с участием несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2009.
2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк : книга для учителя / Л.С. Выготский ; послесл. В.В. Давыдова. – 3-е изд. – М., 1991.
3. Закатов, А.Л. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учебное пособие / А.Л. Закатов. – Волгоград, 1979.
4. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. – 4-е изд. – М., 2003. – Кн. 1. Общие основы психологии.
5. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб., 2001.